

[Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page]

СТАС: КРАМЕСКИИ

ГЛАВА.
КОТОРЫЕ
СТРАШИВАЮТ

Министерство культуры

Министерство культуры

НАЦИОНАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ
СОЮЗНО-РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ

ВОЗВРАЩЕНИЕ

COMMISSION EXHIBIT

Так и случилась. Бабушка Дарья шла один день ходила на выгородки и носила Филиппу еду. Ее никто не мог заподозрить, так как все жители города знали о том, что она речью любит посылать им под своими липами.

Я виделась с Филиппом всего два раза. Первый раз, когда запис ему газеты с последними вестью с Восточного фронта, и второй — через месяц, когда Филипп уже поправился. Хотя я и знала партизанские правила, все же спросил его, куда он поедет. Стрелец не позволяло мне молчать, да и погода изменилась к этому времени: стало холодно, небо мабуло от серых туч и уже пахло снегом.

— Я знаю, куда мне идти. Вы же беспокоитесь! — улыбнулся Филипп. — До свидания, товарищ учитель!

— До свидания, Филипп!

И мы крепко пожали друг другу руки.

14. НОЧЬ КОНЧИЛАСЬ

И вот опять пришла весна. Река встала мшущая среди распутившихся верб. Со всех дворов поехали упитанные зюды шатушей сирени. Холмы, окружавшие город, окривели густой зеленью, среди кочурой белели шестушки дерева. По улицам застучали телеги, в которых пестрели яркие косынки женщин. — Люди с раннего утра выезжали в поле.

Как всегда и эта весна бурно ворвалась в классы гимназии. Опять появились замечания в журналах, были и более чувствительные выказы.

ная преле светулей сирени и вышло забитых кудрой ученики. Названия были в Дино с Латанкой, но на этот раз он не сражался. Почти каждый день я встречал их вместе, и это разозлило меня, потому что неизвестный Дино сейчас провалил востокство.

Но было в этой весне и нечто, оглававшее от других весен. С Восточного фронта дошли до нас радостные вести: гатировские войска проделали успехи в боях с богатыми линиями. Никогда по нашей улице не шло столько войск, в котором сидели ирача, и побудь исецкой гурьбы, в котором сидели ирача, исе солдаты в сеитут мисрава. Никто не поднимал руку для приветствия.

Однажды на площади мне повстречался бай Куман. Поняв, что я, он подошел ко мне.

— Здравствуй, учитель!

Лицо его сияло. Наклонившись, он пригнул от меня напросом, заткнулся с наслаждением и, взглянув на меня своим глубоким синими глазами, сказал:

— Скоро бай Куман опять откроет свою харчевню, опять соберет своих солдат. Выше голову, учитель!

Я понял, на что он намекал. Ему хотелось сказать мне еще что-то, но в это время послышался зов шпора — на площади появилась масса волонтеров.

— По свидания! — сказал бай Куман, пожимая руку, и ушел.

Уши! Это была наша последняя встреча. Вскоре произошли события, от которых весь наш городок оцепенел. Но сначала в рассказу

324
COMMISSION EXHIBIT
111

о том, какой директор вы получили из Министров. Мы просидели: это было что-то чудовищное, больше, чем в истории нашей культурной жизни.

На заседании педагогического совета директор была вращена как туча. Он долго поворачивал свои мысленные и передавал на руки в руки листов бумаги — словно хотел освободиться от него. Но директор прочел...

Министерство просвещения запретило читать Киррилла и Илариона. Это было несмысленно. Все молчали и перестали читать друг с другом. Да же и Аббакиев с Ивановым осудили годовым и не променяли ни слова. После этого совета мы вышли из учительской как с колотом.

Какой уж тут урок! Сидел за столом и галгал на учеников, с грустью вспоминал свои школьные годы... В классах же махнуло левоурашнем или портреты союзных братьев! Во-первых мы разобрались всевозможные шесты — слово под забрызган актами красными поля. Запахло жаркой головой. И слышно всего — промат сирены. Через открытые окна летят местные солдаты. Из соседнего класса доносится: «Встреча, марш, наш возмужденный...» Она нарушила покой нашей будущей жизни. Мы все лучше, на перемене мамы в школе!

Варвары! Как вы могли это сделать! Вы должны быть себя в гущу и говорить, что только вы — волянные болгары. Неужели никто не дрогнуло

194 год — день славы нашей независимости

187

о нас? Не вспоминались ли нам первые дни в школе, когда мы с радостью читали последние слова: «Свою свободу союзники братья? Ты же встал на наши глаза, в конце арестовались финиш сервиза! Живые трупы!

И все же урок есть урок!

Слово обязательно придет к тебе сароу Веспелу Микосу. Ведь Филиппа и Диана нег. А мне так хочется наконец слышать голос рожисты.

Слово, ускоренным шагом выводит Веспелу на доску и, взглянув на меня своими открытыми глазами, начинает говорить.

Отлично, Веспелу! Второй раз я уже ставлю тебе отлично. А сейчас мы только за урок, и за то, что вы знали всюду руковождеством и значески обществом по противогазовой защите.

Все учителя знали, что между лекторами и бранниками с одной стороны, и прогрессивными учителями с другой — с другой, шла основная борьба за окончательное руковождество общества. И вот Веспелу настаивал, чтобы все прогрессивные гимназисты платили членские взносы. Потом она устроила собрание и приняла решение, что участвовать в выборах руковождства имеет право лишь те, которые регулярно платят членские взносы. Победил рожисты.

— Отлично, Веспелу! Сидишь.

Все так же спокойно на сцене, она направляется к своему месту. Я смотрю на ее профиль. Оральный нос, высокая подбородок. Задумчивый, сосредоточенный взгляд.

— Лекторы и бранники — члены всевозможных фешетных организаций в Болгарии

187

324.
COMMISSION EXHIBIT
111

COMMISSION EXHIBIT